

НАУЧНЫЙ И ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

№ 4 (68)
2020

СОДЕРЖАНИЕ

Цитата номера 5

НАУЧНАЯ ШКОЛА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ. ПАМЯТИ УЧЕНОГО

К 100-летию БОРИСА ЛЬВОВИЧА ВУЛЬФСОНА (1920-2016), известного отечественного компаративиста, одного из основоположников научной школы сравнительной педагогики, члена-корреспондента Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора.....6

В. П. Борисенков	Воспоминания о Б. Л. Вульфсоне.....	7
С. В. Иванова	Встречи с Б. Л. Вульфсоном.....	10
С. А. Дудко	Личность Бориса Львовича Вульфсона и его вклад в развитие сравнительной педагогики в России	14
И. М. Елкина	Об эссе из Японии.....	30
Culos Greg (Т. Кулос)	Of Monkeys, Moving Castles, Wasabi, and Water Deities	31
Е. Я. Орехова, Л. Н. Полунина	Времена и смыслы компаративистики (к 100-летию со дня рождения профессора Б.Л. Вульфсона).....	39
Е. В. Бережнова	Проявление методологической культуры педагога в сравнительном анализе основных понятий по теме исследования.....	50
Е. В. Неборский	Качественные методы как инструмент верификации данных в сравнительной педагогике.....	60
Л. А. Володина	Влияние чешского педагога-гуманиста Ф. Бакуле на европейское образование	72

ТЕОРИЯ ГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

Г. В. Сорина Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения 85

ИСТОРИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

А. Л. Устименко, Д. Л. Устименко	Проблема объективации и трагедия культуры в интерпретации Н. А. Бердяева	104
С. С. Оганесян	Священные Писания о перспективах развития человечества: желаемое или действительное?	117

ТРИ «М»: МЕТОД — МЕТОДИКА — МЕТОДОЛОГИЯ

Ю. Г. Куровская, В. В. Лысенко, Н. А. Роговая, Е. А. Воронцова	Формирование культуры иноязычной научной коммуникации: семиологический аспект	129
Е. Н. Дзятковская, Г. К. Длмбетова, А. Н. Захлебный	Ключевые вопросы подготовки концепций экологического образования	141

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

VI Международный научный конгресс «Глобалистика-2020: Глобальные проблемы и будущее человечества» 156

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

А. В. Овчинников, С. Д. Половецкий	Духовные ценности и территория смыслов Алексея Лубкова: к 60-летию педагога и ученого.....	158
---	--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Требования к содержанию и оформлению статей, предлагаемых к публикации в журнале 170

Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения*

Данная статья опирается на несколько основных понятий: «присвоение», «когнитивное присвоение», «отчуждение», «интеллектуальная деятельность», «способ хранения». В тексте статьи в рамках анализа понятия «присвоение» как бы «просвечивает» понятие «отчуждение» и наоборот. Показывается, что понятие «присвоение» используется в разных контекстах культуры, что ему присущи как позитивные, так и негативные коннотации и, соответственно, позитивные и негативные условия употребления. В силу этого оно и в статье анализируется в разных контекстах. Основной акцент в работе делается, с одной стороны, на анализе особенностей выделенных выше понятий, с другой — на возможностях представления результатов процессов присвоения и отчуждения в конкретных сферах практической деятельности. Идея когнитивного присвоения, насколько это известно автору, рассматривается впервые. Точно так же впервые, насколько это известно автору, представлен сравнительный анализ попперовского третьего мира и Библиотеки Борхеса в контексте проблем отчуждения и присвоения.

В статье проводится мысль о том, что, опираясь на историко-философский контекст, можно выделить три основные линии исследования проблем отчуждения. Соответственно этому

Г. В. Сорина

Доктор философских наук, профессор кафедры философии языка и коммуникации философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, научный руководитель Научно-образовательного центра философского факультета «Философско-методологическое проектирование и принятие решений», Москва
E-mail: gsorina@mail.ru

Galina V. Sorina
Dr. Sc. (Philosophy),
Professor of the
Department of Philosophy
of Language and
Communication at the
Faculty of Philosophy
of Lomonosov Moscow
State University, scientific
director of the
Science-Educational
Center of the Faculty of
Philosophy «Philosophic-
methodological design and
decision-making», Moscow,
Russia

* Исследование ведется при поддержке РФФИ, проект «Отчужденные формы научной коммуникации (философско-методологический анализ)», № 20-011-00710 А

Как цитировать статью: Сорина Г. В. Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение, способы хранения // Ценности и смыслы. 2020. № 4 (68). С.85–103.

Интеллектуальная деятельность: присвоение, отчуждение ...

в статье рассматриваются особенности трактовки понятия «отчуждение» в философии Нового времени, философских позициях Гегеля и Маркса. Эти три основные линии рассмотрения проблем отчуждения по-разному проявляются в различных сферах гуманитарной культуры, включая исследования в области психологии, политэкономии, психологии.

Ключевые слова: *присвоение, когнитивное присвоение, отчуждение, интеллект, интеллектуальная деятельность, способ хранения, хранилище.*

I. Концептуальный анализ основных понятий исследования

а) интеллектуальная деятельность

Понятие «интеллектуальная деятельность» в рамках представленной статьи, с одной стороны, трактуется в контексте идей А. Вежбицкой как семантический примитив, т.е. как понятие, по отношению к которому работает «семантическая интуиция» [3, с. 227], предполагающая, что основные признаки используемого понятия, по крайней мере внешне, выглядят понятными, в силу чего само понятие не требует жесткого определения. С другой стороны, для проведения дальнейшего анализа исследуемых в статье проблем все-таки необходимо сделать некоторое уточнение по поводу понятия «интеллект» и сформированного на его базе понятия «интеллектуальная деятельность». В основу истолкования понятия «интеллект» в данной статье заложены следующие основные предпосылки его понимания: (1) нет однозначного определения данного понятия, (2) в рамках множества существующих подходов к его трактовке представлена идея того, «что интеллект связан с формами познания высшего порядка: формированием понятий, рассуждением, решением задач, творчеством и т.п.» [5, с. 41]. Кроме того, в качестве одной из важнейших характеристик интеллекта в статье рассматривается такое его качество, как способность «приобретать, воспроизводить, использовать знания» [Там же]. Первая из выделенных способностей интеллекта, а именно способность к приобретению, вполне коррелирует, с моей точки зрения, с идеей когнитивного присвоения и поиском, условно говоря, «хранилища», в рамках которого можно приобрести (на когнитивном уровне) знание для его дальнейшего использования. Интеллектуальная деятельность в целом направлена на формирование программы деятельности, постановку цели, определение мотива [См. подробнее: 4; 5; 22].

б) присвоение

Понятие «присвоение», как и понятие «отчуждение», что будет показано ниже, используется в различных контекстах культуры. В данной статье анализируются разные контексты употребления понятия «присвоение». В то же время основной акцент делается на анализе его в рамках интеллектуальной деятельности. Представляется важным отметить, что даже в том случае, если рассматриваемый процесс и результат присвоения относятся отнюдь не к интеллектуальной деятельности, то и тогда интеллектуальная составляющая в этих процессах все равно присутствует. *Всякое присвоение в конечном счете* оказывается результатом выбора, решения, принятого в сфере интеллектуальной деятельности. Лишь после этого осуществленный выбор может быть реализован как непосредственно в интеллектуальной, так и в практической сферах деятельности.

Сама ситуация исполнения выбора не носит однозначного характера. Каждый раз возникает задача специального анализа своеобразия субъектов, осуществивших выбор, их целеполагания [24], мотивации [6], особенностей условий, внутри которых принимаются решения, формальные и неформальные особенности аналитики текстов [25], другие вопросы, связанные с процессом осуществления конкретного выбора.

Можно обозначить множество областей, в рамках которых выполняется присвоение. Например, в «Дигестах Юстиниана» идея присвоения представлена в правовом контексте. Данная идея, понятая как завладение (*occupatio*), в частности, прописывается в «Книге сорок первой» в Титулах I–X «Дигест Юстиниана» [7].

В Книге, в частности, говорится о тех случаях, когда вещь может быть присвоена, захвачена. Это касается, например, всех диких животных, которые могут быть захвачены и присвоены «на суше, в море, в воздухе», или тех, которые рождены от уже принадлежащих субъекту животных. Кроме того, в «Дигестах» описываются особые случаи присвоения. Например, по поводу пчел в первом Титуле в пункте № 4 специально оговаривается, что «рой, который вылетел из нашего улья, до тех пор считается нашим, пока находится в поле нашего зрения и его нетрудно настичь. В противном случае он становится (собственностью) захватывающего» [Там же]. Последовательно описывается то, как присваивается неожиданно возникший морской или речной остров, как может быть присвоена бесхозяйственная вещь и т.д. [7]

Мне представляется важным подчеркнуть, во-первых, тот факт, что понятие «присвоение» последовательно представлено в правовом контексте, во-вторых, что для осуществления акта присвоения в материальной сфере вначале надо, опираясь на закон, принять решение в сфере интеллектуальной деятельности и лишь потом реализовать его в предметно-практической деятельности. Материальное присвоение происходит после принятия решения в области интеллектуальной деятельности.

В том случае, когда мы оказываемся на уровне материального присвоения, становится очевидным, что все описанные выше проблемы оборачиваются к нам не только в качестве правовых, но и в качестве экономических проблем. В конечном счете анализ проблем присвоения в некоторых правовых или экономических ситуациях показывает, что эти ситуации часто пересекаются. Например, экономическое присвоение, взятка, растрата, хищение влекут за собой уголовно-правовые санкции. В целом формируется экономико-правовой контекст использования понятия «присвоение». Однако это не единственный контекст использования данного понятия.

Отдельное место в использовании понятия «присвоение» занимает политическая деятельность, где обсуждаются вопросы, например, связанные с проблемами присвоения власти. Специальное место в контексте вопросов присвоения, особенно в современных условиях, занимает проблема плагиата, в рамках которого речь идет о нарушении авторских прав, о присвоении чужой интеллектуальной собственности. Данный контекст тоже имеет свою экономико-правовую сторону [12], которая чуть ниже будет рассмотрена и на примере позиции Гегеля. При этом оказывается, что каждый раз мы говорим о разных смыслах и значениях слова / понятия «присвоение». Соответственно, оно всякий раз по-разному проявляется в зависимости от различных контекстов, но основные его признаки остаются общими для разных контекстов употребления.

Можно выделить позитивные и негативные коннотации данного понятия. Соответственно, и контексты его использования оказываются позитивно или негативно нагруженными. В качестве примеров позитивных контекстов использования понятия «присвоение» можно выделить контексты, связанные с присвоением воинских званий [16], ученых степеней и ученых званий [17], ИНН налогоплательщику [19], статуса адвоката [18], присвоением субъекту, включая коллективного,

определенного статуса в рейтингах, присвоением чинов должностным лицам, другие контексты позитивных присвоений, которые описаны в соответствующих правовых документах.

В то же время можно представить когнитивные характеристики использования данного понятия, например, в системе образования. Понятие «присвоение» в контексте профессиональной подготовки специалистов оказывается связанным с усвоением, пониманием некоторой совокупности знаний. Присвоение происходит в ходе осуществления познавательной деятельности. В системе образования возникает, в частности, необходимость овладения основами концептуализации в рамках конкретных дисциплин. В процессе овладения компетенциями, связанными с приобретением и использованием полученного знания, с усвоением соответствующего концептуального аппарата, обучающиеся как бы присваивают его себе (делают его своим), овладевая тем самым основами своей профессиональной деятельности. Можно говорить в целом о присвоении содержания различных дисциплин в процессе получения образования. Этот когнитивный аспект присвоения явным образом принадлежит сфере интеллектуальной деятельности. Но и этим не исчерпывается многообразие контекстов употребления понятия «присвоение».

Специальный характер понятию «присвоение» придает П. Бурдьё. Так, в своей работе «Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение» Бурдьё подчеркивает социальный характер процессов присвоения [2]. Он акцентирует внимание на том, что социальное деление носит объективированный характер и находит свое выражение в структурных особенностях «присвоенного физического пространства». Так, например, социальные иерархии реализуются в присвоенном пространстве. Это пространство позволяет власти утвердиться совершенно разными способами, в том числе, например, при помощи архитектуры, которая фактически способна формулировать «бессловесные приказы» [2, с. 52]. Присвоенное физическое пространство, представленное в социальном пространстве, как бы задает, по Бурдьё, и объективированные, и субъективированные структуры, внутри которых, в свою очередь, формируется соответствующий концептуальный аппарат, позволяющий передавать особенности восприятия и оценки. Хотела бы сразу заметить, что формирующиеся социальные пространства в конечном счете оказываются отчужденными от их создателей и проектировщиков.

После своего создания они существуют сами по себе. Присвоение физического пространства, по Бурдьё, является целью борьбы, в частности политической. В свою очередь, присвоенное физическое пространство создает возможности для следующих шагов присвоения, теперь уже дефицитных благ материального и символического значения. Каждая эпоха может по-своему структурировать присвоенное пространство, но во всех случаях речь идет о присвоенном физическом пространстве, которое перешло в социальное пространство.

в) особенности отчуждения

Говоря о понятии «отчуждение», думаю, важно отметить, что истоки данного понятия, как и понятия «присвоение», можно найти в системе права, в частности, Римского права. Так, в «Книге четвертой» «Дигест Юстиниана» седьмой Титул посвящен проблемам отчуждения: «Об отчуждении, произведенном для изменения судебного разбирательства» [8, с. 529]. В этом Титуле рассматриваются различные виды отчуждения, в частности, «отчуждение вещи», которая является предметом спора, «отчуждение участка», на котором кто-то незаконно «возвел постройку», другие виды отчуждения. В данном случае для меня важно, с одной стороны, подчеркнуть сам факт правовых истоков данного понятия и в то же время тот факт, что анализ проблем государства, в том числе вопросы его возникновения и последующего развития, неотделим от проблем права, включая политико-правовые аспекты этого процесса, что, как будет показано ниже, непосредственно связано с гегелевской концепцией отчуждения, представленной, в частности, в его «Философии права». С другой стороны, не менее важным оказывается показать, что правовые идеи отчуждения непосредственно коррелируют с идеями отчуждения («alienation»), представленными в философии Нового времени.

Контекст, в рамках которого складывается в Новое время понимание проблем отчуждения, как раз и связан с анализом особенностей возникновения государства и его последующего развития. Идея отчуждения возникает в связи с идеей, условно говоря, делегирования полномочий. Такое делегирование, в свою очередь, выражается в факте передачи гражданами части своих прав государству. Фактически речь идет о разных формах (в зависимости от конкретной философской концепции) добровольного отчуждения гражданами своих прав в пользу государства. Несмотря на разное видение причин и особенностей возникновения государства, факт отчуждения части своих прав в пользу государства

остается общим и для Т. Гоббса [11], и для Дж. Локка [13], и для Ж.-Ж. Руссо [21], и для других мыслителей Нового времени. В философских трактатах этого периода отчуждение рассматривается фактически как форма политического отчуждения. В то же время, на мой взгляд, в этом процессе присутствует и когнитивная составляющая: отдельный индивид принимает самостоятельное решение о делегировании своих полномочий Другому, в качестве которого как раз выступает Государство.

В современной историко-философской и политико-экономической литературе проблема отчуждения, в первую очередь, ассоциируется с именами Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса. В их концепциях понятию «отчуждение» придается несколько иной смысл по сравнению с идеями Нового времени. Тем не менее, на мой взгляд, их идеи были бы невозможны без предшествующего этапа обсуждения проблем отчуждения.

Гегелевская концепция отчуждения представлена им в нескольких работах: в его ранней и одной из наиболее сложных работ «Феноменология духа» (опубликована в 1807 году) [9] и в более поздней работе «Философия права», опубликованной спустя 13 лет, в 1820 году [10]. Трактатка отчуждения, которая представлена Гегелем в «Философии права», носит систематизирующий и обобщающий характер. Это одна из его последних работ. Он пишет ее в качестве компендия (учебника) к своему курсу лекций по философии права. В контексте учебной литературы Гегель стремится быть четким, ясным, строгим, последовательным. Здесь явным образом представлена связь отчуждения с правом и «просвечивают» идеи философии Нового времени. В то же время в этой работе Гегель анализирует и проблемы логики. Обсуждение проблем статуса логики возникает в работе в связи с исследованием способов представления идей философии права, возможности их понимания. В контексте данной статьи эти идеи, на мой взгляд, непосредственно коррелируют с идеями когнитивного присвоения.

Строгость в представлении идей философии права, по Гегелю, не может быть достигнута только при помощи законов современной ему формальной логики. Гегель уточняет, что в рамках философии права недостаточно использовать только правила, определения и умозаключения классической логики. Он пишет в своем предисловии к работе, что для изучения курса «Философия права» необходима рефлексия и умение соотносить мысли между собой [10, с. 45], а это уже выходит за пределы формальной логики. Здесь вступает в свои права философия. Задача

философии, с точки зрения Гегеля, заключается в том, чтобы «постичь то, что есть», потому что сама философия оказывается временем, постигнутым в мысли [10, с. 54]. Человек, в свою очередь, по Гегелю, должен не только найти свой разум, ему необходимо предъявить разумность права. В гегелевском понимании разумность права проявляется во всех аспектах права и, в частности, в контексте проблем отчуждения. Этому контексту он посвящает параграфы 65–70 «Философии права». Его видение проблем философии права непосредственно идет за правом и, в частности, за Римским правом. В силу этого и отчуждение рассматривается им в тех же правовых контекстах. Особенностью этих контекстов становится тот факт, что они постигаются в философской мысли. Так, отчуждение собственности для Гегеля оказывается связанным с отношением к воле: воля владеть самому или передать воле другого оказывается важнейшим фактором, определяющим отчуждение. Подлинное отчуждение для Гегеля неотделимо от волеизъявления. При этом отчуждению могут быть подвергнуты все результаты деятельности человека, включая его интеллектуальную деятельность. Неотчуждаемыми, по Гегелю, оказываются только собственная личность субъекта, «всеобщая сущность его самосознания» и его «всеобщая свобода воли, нравственность, религия» [10, с. 121]. Если мы вспомним философов Нового времени, то там тоже окажется, что отчуждение через делегирование полномочий как раз и касается только части прав личности.

Отчуждение личности и ее субстанциального бытия, по Гегелю, возможно только в результате злой воли. «Примерами отчуждения личности служат рабство, крепостничество, неспособность обладать собственностью, несвобода собственности и т.д., отчуждение разумности интеллекта, моральности, нравственности, религии происходит в суеверии, в признании за другими авторитета и правомочия определять и предписывать мне, какие поступки мне следует совершить (если кто-либо решительно готов наняться для совершения грабежа, убийства и т.д. или возможного преступления), что мне следует считать долгом совести, религиозной истиной и т.д.» [10, с. 122]. В этой позиции Гегеля, в небольшой по объему фразе представлены и разные стороны индивидуально личностного бытия человека в мире, и вопросы его социального бытия.

Для Гегеля важно, что только «отдельные продукты» *«физического и духовного умения»* могут быть отчуждены кому-то другому [10, с. 123].

Результаты деятельности целиком отчуждаются только в условиях отношения между рабом и господином. Во всех остальных случаях это может быть только частичное отчуждение. В частности, такое отчуждение происходит по результатам деятельности человека как в области искусства, так и в процессе производства «ремесленной продукции» [10, с. 124]. В то же время Гегель обращает внимание на особенности отчуждения не только в искусствах, но и в науке. Во всех этих случаях Гегель фактически ставит вопрос об особенностях интеллектуального отчуждения и об отчуждении интеллектуальной собственности. Он пишет о «сокровищнице» научных данных, о необходимости сохранять собственность на результаты духовной деятельности, об особом статусе результатов интеллектуальной деятельности, о недопустимости плагиата, о том, что плагиат должен быть исключен [10, с. 126]. Необходимость сохранения интеллектуальной собственности Гегель объясняет не только моральными фактами недопустимости «научного воровства», но и вполне современными материальными причинами. Гегель подчеркивает, что потеря интеллектуальной собственности приводит к разорению того, кому исходно пришла в голову мысль. Результаты завершенной интеллектуальной деятельности самого Гегеля, как и результаты деятельности других великих философов, оказываются отчужденными от их носителей, но с ними можно познакомиться, освоить и произвести их когнитивное присвоение.

Что же это за пространство, которое позволяет производить когнитивное присвоение? Как будет показано ниже, это может оказаться, условно говоря, пространством Библиотеки Борхеса или третьим миром Поппера. Именно оттуда их выбирают представители разных эпох. Так, однажды результаты исследований в области проблем отчуждения были востребованы К. Марксом и Ф. Энгельсом. Их интерпретация Гегеля, в частности, его концепции отчуждения, оказала огромное влияние на последующее восприятие не только гегелевской концепции отчуждения, но и философии Гегеля в целом. Метафора Маркса о том, что гегелевская диалектика стоит на голове и что ее необходимо поставить на ноги для того, чтобы показать, что за гегелевской «мистической оболочкой» скрывается рациональное зерно [14], оказалась не очень адекватной, на мой взгляд, но очень значимой для восприятия Гегеля в последующей философской и общественно-политической мысли (Комментарий 1).

Для Маркса проблема отчуждения оказывается связанной, в первую

очередь, с экономическим отчуждением. Он рассматривает процесс присвоения результатов отчужденного труда, который происходит в материальной сфере. Уже в ранних произведениях классиков марксизма проблема отчуждения рассматривается сквозь призму отчужденного труда. В своем анализе Маркс отталкивается от политической экономии и декларирует это явным образом. В силу этого концептуальный аппарат проблем отчуждения конструируется по-другому по сравнению с концептуальным аппаратом Гегеля или философов Нового времени. Маркс опирается на язык и законы политической экономии. Центральным в контексте проблем отчуждения становится соответствующий концептуальный аппарат политической экономии: «капитал», «товар», «частная собственность», «собственник», «промышленный рабочий», «труд», «зарботная плата», «прибыль на капитал», другие понятия политической экономии [15]. В отличие от Гегеля, который отталкивается от концептуального аппарата философии, этики, права, Маркс в своей концепции отчуждения исходит из факта частной собственности, анализ которой как раз и находится в центре внимания политической экономии. Для классиков марксизма гегелевская концепция отчуждения как бы встраивается в политэкономическую проблему отчужденного труда. При этом в качестве важнейшего факта анализа берется идея обесценивания человеческого труда, превращение рабочего в товар, в понимание предмета, произведенного в результате труда, в продукт, который «противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя» [15].

Именно в этих условиях происходит опредмечивание труда, его отчуждение и самоотчуждение рабочего от результатов его труда. В этом контексте, с точки зрения Маркса и, конечно, Энгельса, и оказывается, что предмет, произведенный рабочим, выступает против него же как враждебная и чуждая ему сила. Происходит акт отчуждения результатов человеческой деятельности. С точки зрения классиков марксизма, деятельность оказывается страданием, а отчужденный труд отчуждает от человека его природу (родовую сущность человека), его самого по отношению к продуктам его же собственной деятельности. С их точки зрения оказывается, что отчуждение родовой сущности человека приводит к отчуждению человека от человека [15].

Если религиозное отчуждение Маркс и Энгельс рассматривают как отчуждение в сфере сознания, то отчуждение «действительной жизни»

происходит в сфере экономического отчуждения. В силу этого, с точки зрения классиков марксизма, «упразднение частной собственности» должно привести к освобождению различных человеческих качеств и свойств, возвращение их к человеку. Критика гегелевской философии права происходит в рамках другого научного языка, другого социального пространства, другого концептуального аппарата. Если воспользоваться метафорическим представлением перевода как перевода с одного естественного языка на другой, то окажется, что Маркс, условно говоря, не перевел Гегеля на другой язык обсуждения (Комментарий 2). Он просто построил другую концепцию отчуждения и представил ее на другом языке, используя другой концептуальный аппарат.

Главное для меня в рамках данной статьи — тот факт, что все концепции отчуждения продолжают существовать в каком-то общем для них пространстве результатов интеллектуальной деятельности. Для всех для них существуют единые условия когнитивного присвоения. В таком случае важной оказывается задача поиска того «хранилища», в котором сосредоточены общие результаты отчужденной интеллектуальной деятельности.

II. Особенности хранилища результатов интеллектуальной деятельности

Такой условный «накопитель», в рамках которого может быть реализован выбор для осуществления процедуры когнитивного присвоения в интеллектуальной сфере, может называться «третий мир Поппера» или, например, «Библиотека Борхеса». Наверное, могут быть и другие варианты таких «накопителей». Однако в настоящее время в качестве явным образом прописанных можно назвать только эти два. Оба «накопителя» отчуждены от своих создателей и ведут самостоятельное (и очень разное) существование.

Важен сам факт того, что в этих накопителях как бы собирается множество результатов интеллектуальной деятельности. Возникает вопрос: чьей интеллектуальной деятельности? Ответ на этот вопрос может быть представлен по отношению к каждому из «накопителей».

Вообще понятие «накопитель», в свою очередь, — это, с одной стороны, многозначный термин, связанный, в частности, с идеей существования некоего хранилища чего-то, с другой — это очень современное понятие, которое ассоциируется в первую очередь с современным цифровым миром, включая мир больших данных [26]. В цифровом мире оказыва-

ются нужны не только различные гаджеты, но и внутренние и внешние накопители к ним. В этом случае накопители оказываются определенными запоминающими устройствами, памятью, хранящей информацию. В случае цифрового мира таким хранилищем является облако как хранилище данных и т.д. Но все перечисленные мною хранилища основываются на материальных носителях. В то время как, например, третий мир Поппера или Библиотека Борхеса — это некоторые образы, некоторые миры, которые должны представлять результаты интеллектуальной деятельности. Где находятся эти миры? В мире идей Платона? Мы можем их только описать, но не представить явным образом. В то время как облачное хранение цифровых данных — это множество определенным образом организованных серверов, которые объединяются в один большой сервер. Технически (особенно для гуманитариев) все это очень сложно организовано, но вполне объяснимо с точки зрения поиска материальных носителей. Таких материальных носителей нет ни у третьего мира Поппера, ни у Библиотеки Борхеса.

В то же время при внешнем сравнении «хранилищ» Поппера и Борхеса первая мысль, которая возникает (лишь только в попытке такого сравнения), как бы говорит о том, что третий мир Поппера более всеобъемлющ, чем Библиотека Борхеса. Ведь третий мир — это не только собственно библиотеки и книги, но и результаты любой другой интеллектуальной деятельности, включая живопись, музыку и т.д. Этот мир, по Попперу, включает в свой состав проблемы, теоретические системы, различные формы рассуждений, включая критические рассуждения, проблемные ситуации, споры, дискуссии. Для Поппера содержание библиотек — это только частный случай третьего мира [20, с. 441].

Но это лишь первое впечатление. Мы не сможем провести сравнение без введения и определения основных понятий, представляющих «хранилища» Поппера и Борхеса. Без рассмотрения их основных характеристик. Основные характеристики третьего мира Поппера частично уже представлены выше. Задача анализа Библиотеки Борхеса сохраняется в целом. Если мы более последовательно попытаемся (с учетом неоднозначности концептуального аппарата Борхеса) проанализировать его Библиотеку, представить ее определение, точнее, все-таки выделить ее важнейшие характеристики, то окажется, что привычный образ библиотеки как определенного хранилища, в первую очередь множества печатной и рукописной продукции, не работает по отношению к Библиотеке Борхеса. Здесь

важно сразу подчеркнуть, что классический образ библиотеки не только на обыденном уровне, но и в контексте профессиональной деятельности библиотекарей оказывается неработающим. Даже если в библиотеке в ее классическом понимании хранится текст, автор / авторы которого неизвестны, то мы все равно исходим из того, что таковые были. Просто в силу разных обстоятельств их имена сейчас неизвестны. У Борхеса другое.

В своем рассказе «Вавилонская библиотека» Борхес проводит неожиданное сравнение между Вселенной и Библиотекой. Кратко свое сравнение он формулирует так: «Вселенная — некоторые называют ее Библиотекой» [1]. И далее Борхес утверждает, что Библиотека беспредельна. Классическое определение Библиотеки, как утверждает Борхес по отношению к миру своей Библиотеки, можно сформулировать следующим образом: «Библиотека — это шар, точный центр которого находится в одном из шестигранников, а поверхность — недосыгаема» [1]. Для Борхеса Библиотека существует извечно, и она является творением Бога. В процессе своего создания она оказывается никак не связанной с интеллектуальной деятельностью конкретных субъектов деятельности, что характерно для обыденного и профессионального понимания библиотеки.

Борхес последовательно описывает структуру Библиотеки, которая состоит из шестигранников, внутри каждого отдельного шестигранника, в свою очередь, находится по пять полок и т.д. Борхес описывает не только совершенную структуру Библиотеки, но и столь же совершенную структуру книги, каждая из которых состоит из четырехсот страниц, содержащих по сорок строчек на странице и строго заданное количество букв. Все буквы должны быть написаны черным цветом.

Количество букв на одной странице задается строго и определенно, но вот число букв, используемых для описания текста, может быть неопределенно. Борхес приводит пример книги, которая целиком состояла ровно из трех букв: MCV [1]. Возможность существования книги, состоящей всего из трех букв, Борхес объяснял особенностями внутренних отношений между буквами, фактом определенного воздействия одной буквы на другую в зависимости от расположения букв между собой. В результате оказывалось, что отдельно стоящая буква не имеет собственного значения, что ее понять можно только в отношении с другими, в контексте с другими. Любопытно, что, как это следует из концепции Борхеса, вместе с Библиотекой возникали и фейки. Так, одному верному

каталогу соответствовали тысячи и тысячи фальшивых каталогов. На одно истинное сообщение, представленное в тексте, приходится множество бессмыслиц. Это множество «хлама» исчисляется тысячами. В этом смысле в рамках Библиотеки Борхеса представлена столь актуальная проблема, как место и роль фейка в современном мире. Оказывается, идея фейка как бы сразу заложена в конструкцию Библиотеки, которая соотносится со Вселенной. Почему так происходит? У меня нет ответа на этот вопрос. Не формулирует его и Борхес.

Совсем иной характер носит попперовская библиотека, включенная в его третий мир. Эта библиотека вполне рационализирована. Множество текстов и всего иного, что находится в третьем мире, является результатом конкретной деятельности, в первую очередь, труда конкретных людей. Да, некоторые книги могут быть не написаны конкретным субъектом, но они могут быть результатом деятельности вычислительной машины (Поппер пишет об этом в 1967 году). В любом случае они все равно являются результатом деятельности.

Поппер исходит из того, что существует как физический мир, так и мир состояний сознания [20, с. 109]. Для него объективное знание (objective knowledge) как раз и представляет содержание библиотеки. В случае всеобъемлющей библиотеки и в случае третьего мира результаты интеллектуальной деятельности конкретных индивидов отчуждены от них самих и ведут самостоятельное и независимое существование. Прочтение одних и тех же книг одним и тем же человеком, например, по Борхесу, оказывается каждый раз иным. Поэтому, в частности, сам Борхес постоянно возвращается к чтению любимых книг и каждый раз прочитывает их по-новому. Важно понимать, что результаты отчужденной интеллектуальной деятельности открываются своим читателям, зрителям, слушателям каждый раз по-новому. То, что эти результаты отчуждены, не вызывает никакого сомнения. Например, великие философы, уходят, но их тексты остаются в этих знаменитых хранилищах и по-разному открываются своим читателям, по-разному присваиваются ими. Последовательное, вдумчивое, аналитическое чтение без присвоения бессмысленно.

Если у Борхеса работает схема Библиотека, или Вселенная, то у Поппера библиотека — это часть мира, часть универсума. Но в обоих случаях мы имеем дело с результатами отчужденной интеллектуальной деятельности. Во всех случаях для понимания этих результатов требуется осуществить когнитивное присвоение.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать некоторые выводы, которые носят характер гипотез, вытекающих из предыдущего анализа, но не превращаются в догматические утверждения. Во-первых, опираясь на историко-философский контекст, можно заключить, что существуют три основные линии исследования проблем отчуждения. Соответственно этому, в статье рассматриваются особенности представления понятия «отчуждение» в философии Нового времени, философских позициях Гегеля и Маркса. Эти три основные линии исследования проблем отчуждения представлены в различных «накопителях» интеллектуальной деятельности. Стремление к их когнитивному присвоению приводит к различным интерпретациям понятия «отчуждение» в различных сферах гуманитарной культуры, включая исследования в области психологии, политэкономии, политологии. Нет и не может быть единственно правильного определения понятия «отчуждение». В то же время, опираясь на идею семейного сходства Л. Витгенштейна как метода объективации понятий, можно выделить некоторые общие черты понятия «отчуждения», которые прочитываются во множестве разных подходов к проблеме отчуждения.

Понятие «отчуждение» представляет результаты деятельности субъекта (как в их интеллектуальной, так и предметно-практической формах), которые передаются другому субъекту, индивидуализированному или коллективному, для дальнейшего использования и присвоения. Эти результаты могут храниться в определенном интеллектуальном хранилище (третий мир Поппера, Библиотека Борхеса) или в материальном предметном пространстве (в случае концепции Маркса). Отчужденные результаты деятельности обладают собственным существованием и каждый раз по-своему интерпретируются субъектами, осуществляющими их присвоение, включая когнитивное присвоение.

Комментарии

1. На мой взгляд, эта процедура не во всем правильного «переворачивания» может быть подвергнута отдельному критическому анализу. Но такой анализ выходит далеко за пределы темы данной статьи.

2. Может быть, поэтому сам Маркс так никогда и не опубликовал свои «Экономически-философские рукописи 1844 г.», в которых он обсуждает проблему отчуждения в качестве самостоятельной проблемы [23]? Маркс

умер в 1883 году. Рукописи были написаны в 1844 году. Автор хранил их почти 40 лет, но так и не опубликовал.

Литература

1. *Борхес Х. Л.* Вавилонская библиотека // Library.ru: информационно-справочный портал [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/lib/book.php?b_uid=42 (дата обращения: 26.06.2020).
2. *Бурдые П.* Физическое и социальное пространства: проникновение и присвоение // Социология социального пространства. М.: Алетейя, 2007. С. 49–63.
3. *Вежбицкая А.* Из книги «Семантические примитивы». Введение // Семиотика. М., 1983. С. 227.
4. *Воронин А. Н.* Интеллект и креативность в совместной деятельности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. М.: Институт психологии РАН. 2004. 52 с.
5. *Воронин А. Н.* Интеллектуальная деятельность: проявление интеллекта и креативности в реальном взаимодействии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 3. С. 35–58.
6. *Диев В. С.* От «рационального» к «социальному» в принятии решений // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2009. Т. 7, № 2. С. 41–46.
7. *Дигесты Юстиниана* // Библиотека Гумер — право и юриспруденция [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/41.php (дата обращения: 26.06.2020).
8. *Дигесты Юстиниана.* В 8-ми т. Т. 1. М.: Статут, 2002. 584 с.
9. *Гегель Г.* Феноменология духа // Сочинения. В 14-ти т. Т. IV. М.: Академия наук СССР. Институт философии, 1959. 438 с.
10. *Гегель Г.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 525 с.
11. *Гоббс Т.* Левиафан. М.: Мысль, 2001. 478 с.
12. *Иванова С. В.* Некоторые методологические аспекты диссертационного исследования и проблема плагиата в науке и образовании // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2013. № 2. С. 19–39.
13. *Локк Дж.* Два трактата о правлении // Сочинения. В 3-х т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
14. *Маркс К.* Послесловие ко второму изданию // Капитал. В 3-х т. Т. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-00.html> (дата обращения: 26.06.2020).
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956 [Электронный ресурс]. URL: <http://marx-engels.su/0.pdf> (дата обращения: 26.06.2020).
16. О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020. Статья 47. Присвоение воинских званий: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 01.04. 2020 // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/b6283f3f9fb9d7528956d701d225b4c262a4920a/ (дата обращения: 26.06.2020).
17. О порядке присуждения ученых степеней (вместе с «Положением о присуждении ученых степеней»): Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020) // КонсультантПлюс — надежная правовая

поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/Зассс895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/ (дата обращения: 26.06.2020).

18. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации. Статья 12. Присвоение статуса адвоката: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/785ee56acf40225cfdd752b462522154ebb57aaf/ (дата обращения: 26.06.2020).

19. Об утверждении Порядка и условий присвоения, применения, а также изменения идентификационного номера налогоплательщика. Часть IV. Порядок и условия присвоения физическим лицам ИНН в налоговом органе: Приказ ФНС России от 29.06.2012 № ММВ-7-6/435@ (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2012 № 25183). // КонсультантПлюс — надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134082/10b55446b0122db1eddd5349117931948ac3f41fa/ (дата обращения: 26.06.2020).

20. *Поннер К. Р.* Объективное знание. Эволюционный подход. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

21. *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М.: Наука, 1969. 704 с.

22. *Сорина Г. В.* Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Канон +, 2009. 272 с.

23. *Хевишии М. А.* Экономически-философские рукописи 1844 г. // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH211e92534114eebf76221> (дата обращения: 26.06.2020).

24. *Ярмак Ю. В.* Политическая планово-проектная деятельность в социальных коммуникациях. М.: МГПУ, 2013. 240 с.

25. *Griftsova I., Sorina G.* Question-answer procedures: informal text analytics and argumentation // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts SGEM 2018, 19–22 March, Vienna. 2018. P. 303–310.

26. *Kostikova A., Segal A., Sorina G., et al.* Big data: a loop or a challenge for human morality: mapping Russian tradition in philosophy and methodology // Russian Journal of Communication. 2017. Vol. 9, No. 3. P. 252–262.

INTELLECTUAL ACTIVITY: ACQUISITION, ALIENATION, FORMS OF STORAGE

This paper is based on several main terms: “acquisition”, “cognitive acquisition”, “alienation”, “intellectual activity”, “form of storage”. In the article, analysis of the term “acquisition” is somehow linked to the term “alienation” and vice versa. It is shown that the term “acquisition” is used in different contexts of the culture. It has positive and negative connotations and, correspondingly, positive and negative conditions of use. That is why, it is analysed in the paper in different contexts. The main focus of the work is, on the one hand, on the

analysis of the specifics of the named above terms and, on the other hand, on the possibilities of presenting the results of the acquisition and alienation processes in some spheres of practical activity. As far as the author knows, the idea of cognitive acquisition is discussed for the first time. Similarly, as far as the author knows, comparative analysis of Popper's world three and Borges' Library is also done in the context of problems of alienation and acquisition for the first time.

It is stated that three main strands of research of the alienation problems can be identified on the basis of the historical and philosophical contexts. Thus, specifics of the interpretation of the term "alienation" in the philosophy of Modern Age as well as Hegel's and Marx's philosophical positions are reviewed in the article. These three main aspects of studying alienation problems can be observed in different spheres of Humanities in various ways, including studies in Psychology, Political Economy and Political Science.

Keywords: acquisition, cognitive acquisition, alienation, intellect, intellectual activity, form of storage, storage.

References

- *Borhes H. L.* Vavilonskaya biblioteka // Library.ru: informacionno-spravochnyj portal [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.library.ru/lib/book.php?b_uid=42 (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
- *Burd'e P.* Fizicheskoe i social'noe prostranstva: proniknovenie i prisvoenie // Sociologiya social'nogo prostranstva. M.: Aletejya, 2007. S. 49–63. [In Rus].
- *Diev V. S.* Ot «racional'nogo» k «social'nomu» v prinyatii reshenij // Vestnik NGU. Seriya: Filosofiya. 2009. T. 7, № 2. S. 41–46. [In Rus].
- *Digesty Yustiniana* // Biblioteka Gumer — pravo i yurisprudenciya [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/digest/41.php (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
- *Digesty Yustiniana*. V 8-mi t. T. 1. M.: Statut, 2002. 584 s. [In Rus].
- *Gegel' G.* Fenomenologiya duha // Sochineniya. V 14-ti t. T. IV. M.: Akademiya nauk SSSR. Institut filosofii, 1959. 438 s. [In Rus].
- *Gegel' G.* Filosofiya prava. M.: Mysl', 1990. 525 s. [In Rus].
- *Gobbs T.* Levafan. M.: Mysl', 2001. 478 s. [In Rus].
- *Griftsova I., Sorina G.* Question-answer procedures: informal text analytics and argumentation // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Arts SGEM 2018, 19–22 March. Vienna. 2018. P. 303–310.
- *Hevishi M. A.* Ekonomicheski-filosofskie rukopisi 1844 g. // Novaya filosofskaya enciklopediya [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH211e92534114eebf76221> (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
- *Ivanova S. V.* Nekotorye metodologicheskie aspekty dissertacionnogo issledovaniya i problema plagiatu v nauke i obrazovanii // ETAP: Ekonomicheskaya Teoriya, Analiz, Praktika. 2013. № 2. S. 19–39. [In Rus].
- *Kostikova A., Segal A., Sorina G., et al.* Big data: a loop or a challenge for human mo-

- rality: mapping Russian tradition in philosophy and methodology // Russian Journal of Communication. 2017. Vol. 9, No. 3. P. 252–262.
- *Lokk Dzh.* Dva traktata o pravlenii // Sochineniya. V 3-h t. T. 3. M.: Mysl', 1988. 668 c. [In Rus].
 - *Marks K.* Posleslovie ko vtoromu izdaniyu // Kapital. V 3-h t. T. 1 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/kapital1-00.html> (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - *Marks K., Engel's F.* Iz rannih proizvedenij. M.: Gospolizdat, 1956 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://marx-engels.su/0.pdf> (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - O poryadke prisuzhdeniya uchenyh stepeney (vmeste s «Polozheniem o prisuzhdenii uchenyh stepeney»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 24.09.2013 № 842 (red. ot 01.10.2018, s izm. ot 26.05.2020) // Konsul'tantPlyus — nadezhnaya pravovaya podderzhka: oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/3acc895434fd7ce6fd7d8f8a570ab064e960560/ (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - O voinskoj obyazannosti i voennoj sluzhbe» (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.04.2020. Stat'ya 47. Prisoenie voinskih zvanij: Federal'nyj zakon ot 28.03.1998 № 53-FZ (red. ot 01.04. 2020 // Konsul'tantPlyus — nadezhnaya pravovaya podderzhka: oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/b6283f3f9fb9d7528956d701d225b4c262a4920a/ (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii. Stat'ya 12. Prisoenie statusa advokata: Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 02.12.2019) // Konsul'tantPlyus — nadezhnaya pravovaya podderzhka: oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/785ee56acf40225cfdd752b462522154ebb57aaf/ (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - Ob utverzhdenii Poryadka i uslovij prisoeniya, primeneniya, a takzhe izmeneniya identifikacionnogo nomera nalogoplatel'shchika. Chast' IV. Poryadok i usloviya prisoeniya fizicheskim licam INN v nalogovom organe: Prikaz FNS Rossii ot 29.06.2012 № MMV-7-6/435@ (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 14.08.2012 № 25183) // Konsul'tantPlyus — nadezhnaya pravovaya podderzhka: oficial'nyj sajt kompanii «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134082/10b55446b0122db1edd5349117931948ac3f41fa/ (data obrashcheniya: 26.06.2020). [In Rus].
 - *Popper K. R.* Ob"ektivnoe znanie. Evolyucionnyj podhod. M.: Editorial URSS, 2002. 384 s. [In Rus].
 - *Russo Zh.-Zh.* Traktaty. M.: Nauka, 1969. 704 s. [In Rus].
 - *Sorina G. V.* Prinyatie reshenij kak intellektual'naya deyatel'nost'. M.: Kanon +, 2009. 272 s. [In Rus].
 - *Vezhbickaya A.* Iz knigi «Semanticheskie primitivy». Vvedenie // Semiotika. M., 1983. S. 227. [In Rus].
 - *Voronin A. N.* Intellect i kreativnost' v sovместnoj deyatel'nosti: avtoref. diss. ... d-ra psihol. nauk. M.: Institut psihologii RAN, 2004. 52 c. [In Rus].
 - *Voronin A. N.* Intellectual'naya deyatel'nost': proyavlenie intellekta i kreativnosti v real'nom vzaimodejstvii // Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2006. T. 3, № 3. S. 35–58. [In Rus].
 - *Yarmak Yu. V.* Politicheskaya planovo-proektnaya deyatel'nost' v social'nyh kommunikacijah. M.: MGPU, 2013. 240 s. [In Rus].